

Остальные переглядывались, не зная, какая участь постигнет этого дерзкого слугу. Но никто не ожидал, что их господин Хэлянь Хэн с непроницаемым лицом постоит мгновение, а затем действительно присядет на корточки.

Его темные одежды волочились по земле, пропитываясь дождевой водой.

Цзун Цзинь изо всех сил запрокинул голову, встречаясь взглядом с Хэлянь Хэном. Он даже не представлял, как выглядит сейчас — мертвенно-бледное лицо, влажные, подернутые дымкой глаза, — со стороны это казалось до крайности жалким, но он все равно смотрел прямо в глаза Хэлянь Хэну, не желая терять боевой настрой ни при каких обстоятельствах.

— Хэлянь Хэн... — снова выдохнул он.

В этот самый момент тонкая веревка наконец перетерлась о камушек, в одно мгновение освобождая его. В следующее мгновение рука Цзун Цзиня, с зажатым в ней камнем, метнулась к шее Хэлянь Хэна — еще доля секунды, и она вонзилась бы мужчине в горло.

Но Хэлянь Хэн среагировал мгновенно: вскинув руку, он безошибочно перехватил его хрупкое запястье.

Толпа ахнула, однако никто и не подумал броситься на помощь Хэлянь Хэну.

— Чего ты добиваешься? — уголки губ Хэлянь Хэна приподнялись, но взгляд остался холодным. Мужчина чуть сильнее сжал пальцы, и Цзун Цзинь от боли разжал ладонь.

Маленький камешек упал в лужу, взметнув крошечные брызги.

И правда: если бы Хэлянь Хэна можно было ранить такой мелочью, в этом мире, пожалуй, вообще не осталось бы ничего сложного.

Но Цзун Цзиня переполняла ярость, и он не мог успокоиться, пока не убьет Хэлянь Хэна. Скользнув взглядом по множеству ног вокруг, он внезапно кое-что придумал. Пусть сейчас он был совершенно беспомощен, позволить врагу так просто наслаждаться победой он тоже не собирался.

У Юйчи Лань был такой бурный нрав, что даже если его укусит собака, он укусит ее в ответ.

В одной руке Хэлянь Хэн держал бумажный зонт, а другой сжимал его запястье — свободных рук у него не осталось. Воспользовавшись этим, Цзун Цзинь внезапно резко подался вперед и вцепился обеими руками в голову Хэлянь Хэна. После чего свирепо, так, словно собирался сожрать его заживо, впился в его холодные губы свирепым поцелуем.

Отстранившись, он с удовольствием увидел изумленное лицо Хэлянь Хэна.

Их носы почти соприкасались. Цзун Цзинь громко рассмеялся и самодовольно бросил:

— Ну как? Никогда раньше мужики насильно не целовали?

В одно мгновение все вокруг словно заledenело: никто не смел произнести ни слова или даже громко вздохнуть.

В мире по-прежнему звучал лишь шум дождя. Цзун Цзинь обессиленно смеялся, пока под конец смех не перешел в приступ кашля, от которого его мертвенно-бледное лицо залилось краской. Его провязали веревками несколько часов, стоило ему очнуться вчера в поместье Хэлянь, как во рту не было ни росинки; вдобавок он так долго пробыл под холодным осенним ливнем, что теперь с трудом мог даже разогнуться. Вскоре он зашелся таким сильным кашлем, что опустился на колени у ног Хэлянь Хэна, выглядя донельзя жалко.

— А дерзости не занимать, и впрямь забавен, — первым подал голос мужчина, шутивший до этого. — Господин, раз уж вы все равно собирались его прикончить, отдайте-ка его мне лучше. Люблю таких.

Хэлянь Хэн даже не обернулся:

— Кто сказал, что я собираюсь его убивать?

— Не убивать? — мужчина приподнял брови с усмешкой, и в его голосе зазвучало еще больше издевки. — Тогда... У Сян, отведи-ка его поживей в покои господина да позови лекаря, пусть как следует подлечит, а то помрет еще от простуды.

Разве простуда способна его погубить? Жизнь в нем крепкая, в заботе этих отребьев он не нуждался.

Цзун Цзинь очень хотел высказать это в лицо, но кашель никак не прекращался: казалось, от сотрясения внутри болели все внутренности, а в горле жгло так, будто его опаляли огнем.

— Господин... — неуверенно начал Хэлянь У Сян.

— Раз уж заместитель так говорит, пусть останется. Мне как раз нужен кто-нибудь на личное служение, — ровно произнес Хэлянь Хэн. На его лице не отразилось ни тени гнева, и оттого его намерения казались еще более непостижимыми.

Позволить какому-то никчемному мальчику легкого поведения на глазах у стольких подчиненных нагло полезть целоваться — с какой стороны ни посмотри, это роняло

достоинство. Но раз Хэлянь Хэн не злился, остальные, хорошо знавшие его нрав, тут же умерили веселье и больше не смели отпускать шуточки.

Тут Цзун Цзинь наконец заговорил:

— Позволить... прислуживать тебе? Я, Юй...

Фраза «Да я, Юйчи Лань, за всю жизнь никому не прислуживал!» чуть было не сорвалась с языка, но Цзун Цзинь вовремя опомнился. Если не брать в расчет, верит ли Хэлянь Хэн в переселение душ в чужое тело, разве не удобно, что сейчас Хэлянь Хэн понятия не имеет, кто он такой?

Раз уж тот принимает его за слабого, кроткого и послушного мальчишку, разве это не облегчит ему задачу?

Убить Хэлянь Хэна, воспользоваться тем, что клан Хэлянь останется без главы, чтобы сбежать, вернуться в Шанчжоу, собрать силы клана Юйчи, а затем развернуться и поглотить клан Хэлянь... Тогда в Поднебесной действительно не останется никого, кто мог бы соперничать с Юйчи, и рано или поздно город Тяньду падет к его ногам.

— Ты о чем?

Цзун Цзинь резко сменил тон, перед глазами у него все плыло. Он выдавил:

— ...Я счастлив... услужить...

Конец фразы уже едва улавливался, и тхилый парень прямо так рухнул в дождевую лужу, перед потерей сознания бессознательно ухватившись за подол одежды Хэлянь Хэна — со стороны это выглядело так, будто он умоляет о милости. Хэлянь Хэн даже не сдвинулся с места. Служанка У Сян поняливо махнула рукой, и двое младших солдат из хвоста отряда поспешно вышли вперед: один подхватил под руки, другой за ноги, и они подняли Цзун Цзиня.

— От такого проходимца, который еще и нарочно лезет с угодничеством, — мужчина, шутивший ранее, отбросил легкомысленный тон и тихо шепнул на ухо Хэлянь Хэну, — можно ждать подвоха. Боюсь, его подослал кто-то из недоброжелателей.

— Я знаю, — тихо ответил Хэлянь Хэн. — Отведите в гостевой флигель.

Дождавшись, пока У Сян уйдет вместе с остальными, он добавил:

— Именно потому, что знаю, и хочу оставить при себе понаблюдать.

— Тоже верно. Сейчас на востоке все сидят тихо, а на западе ждут, пока клан Юйчи разорвут на части. Нам скучать не приходится, так что пусть побудет забавой.

— И то верно.

Огонь в глазах Хэлянь Хэна погас, и он бросил долгий, полный тоски взгляд на северо-запад:

— Его больше нет, и этот мир стал до ужаса скучным.

Цзун Цзинь проспал целых три дня.

Время от времени он приходил в себя в полумраке, и рядом неизменно дежурила У Сян — то поила его лекарством, то кормила отваром, ухаживая с невероятной заботой. О таком обращении он и мечтать не мог даже в те времена, когда сам был Юйчи Лань.

Родные в семейных разговорах упоминали, что при рождении он весил целых девять цзиней — заметно больше обычных младенцев. Хотя впоследствии его телосложение не казалось особо массивным, благодаря постоянным тренировкам он отличался отменным здоровьем, и даже легкая простуда проходила у него сама собой после хорошего сна, безо всяких отваров.

Поэтому служанки ему никогда не были нужны, в отличие от его младшего брата-близнеца Юйчи Чуня, у которого в покоях прислуживали сразу четыре служанки.

<http://bllate.org/book/22011/2288231>